

Вэнь Хэ, 37 лет, менеджер среднего звена государственного предприятия Xinmin Manufacturing, изучал гучжэн у Ша Чунь с начала до середины июля этого года в Цзянцзя Байлу. Он купил курс в марте и должен был учиться в октябре, но на полпути его неожиданно отправили в командировку в Европу, и ему пришлось прервать курс.

На момент смерти Ша Чунь Вэнь Хэ был за границей. Он вернулся в Донгъе всего день назад, и должен был снова уехать в Европу через неделю.

Вэнь Хэ не был подозреваемым, поэтому вместо того, чтобы пригласить его в Отдел по расследованию тяжких преступлений, Минг Шу лично нанес ему визит в Xinmin Manufacturing.

Как менеджер среднего звена Вэнь Хэ имел собственный кабинет. Офис был не очень большим, и на столе и на полках почти ничего не было — вероятно, потому, что Вэнь Хэ не задержится надолго в стране.

Приглядевшись, Минг Шу заметил лекарство у монитора компьютера.

Вэнь Хэ выглядел совершенно обычным человеком, и был очень вежлив. Он налил им чая и жестом пригласил Минг Шу сесть. Выдвигая стул, он тоже увидел лекарство и поспешно убрал его в ящик.

Минг Шу узнал упаковку. Если он правильно помнил, это лекарство использовалось для лечения клинической депрессии.

— У вас клиническая депрессия? — прямо спросил Минг Шу.

— Ах... — Вэнь Хэ как раз закрывал ящик. Он застыл на мгновение, но потом не стал этого скрывать. — Мм, да. Но я лечился все это время, и мое состояние значительно улучшилось с тех пор, как я уехал за границу. Это не влияет на мою работу. Извините, я только что вернулся, все мои вещи лежат немного беспорядочно, мне жаль, что вам довелось это увидеть.

Минг Шу остановился на одной конкретной фразе "это не влияет на мою работу". Мгновенно это дало ему предварительное представление о том, что за человек Вэнь Хэ на работе: надежный и безотказный, он был приземленным, всегда готовым работать, немного неуверенным в себе, беспокоился об мнении других людей и всегда ставил свою работу на первое место.

С людьми, находящимися в депрессии, нужно быть осторожными, и хорошо, что степень депрессии Вэнь Хэ не слишком тяжелая. Минг Шу на мгновение тщательно обдумал свои слова, прежде чем спросить:

— Вам удобно будет рассказать мне, как вы стали страдать от депрессии?

Вэнь Хэ выглядел немного смущенным и сделал глоток чая:

— Мой ответ поможет вашему расследованию?

— Да, — искренне ответил Минг Шу.

Вэнь Хэ вздохнул:

— Хорошо, хорошо, но дайте мне минуту собраться с мыслями.

Очень серьезный и непритязательный человек на рабочем месте — так мысленно прокомментировал Минг Шу этот ответ.

— В прошлом году я развелся и моя жена получила полную опеку. Это было довольно серьезным ударом для меня. Кроме того, в то время у меня были проблемы на работе. Я чувствовал себя подавленным практически во всех аспектах своей жизни, — сказал Вэнь Хэ. — Я не мог выйти из этого состояния и не хотел рассказывать друзьям, поэтому я искал информацию в Интернете и выяснил, что у меня может быть психологическая проблема.

— Значит, вы сами обратились к врачу? — спросил Минг Шу.

Вэнь Хэ кивнул.

— Я не мог ничем заинтересоваться, у меня не было мотивации, я плохо справлялся со своей работой, а когда у меня были психологические проблемы, мне становилось еще хуже. Я не мог просто сидеть и ждать смерти.

— Какую больницу вы посетили? — спросил Минг Шу. — Какого врача?

Вэнь Хэ немного колебался, но через мгновение достал визитную карточку и передал ее Минг Шу.

— Вот этого.

Когда Минг Шу просмотрел информацию на карточке, он слегка нахмурился.

Ло И. Клиника психологии Цзюлинь.

Психологическая клиника Цзюлинь была частью больницы Гуанье. Всего в одном квартале от Медицинского университета города Донгье.

— Сколько лет этому доктору Ло? — спросил Минг Шу.

— Примерно столько же, сколько и мне, довольно впечатляюще, он уже директор, а ему еще нет сорока, — сказал Вэнь Хэ.

Ему было около тридцати, в то время как "университетскому преподавателю", которого видел Лонг Тяньхао, было около пятидесяти.

Минг Шу не стал продолжать эту мысль. Вместо этого он спросил:

— Как долго вы лечитесь в Цзюлинь?

— Ммм... я начал ходить в декабре прошлого года. Сначала я ходил каждую неделю. Потом я стал ходить только раз в месяц, — сказал Вэнь Хэ. — В этот раз я тоже вернуться в основном из-за этого, у меня послезавтра назначена встреча с доктором Ло.

— Вы не возражаете, если я взгляну на ваше лекарство?

Вэнь Хэ сразу же достал свое лекарство.

— Я уже несколько раз менял лекарства. Я не слишком долго принимаю этот препарат, доктор Ло изменил мой рецепт после улучшения моего состояния.

Минг Шу некоторое время смотрел на лекарство и положил его на стол:

— Помимо приема лекарств, доктор Ло предлагал вам делать что-нибудь еще?

Это был очень острый вопрос, но Вэнь Хэ, похоже, этого не понял. Он на мгновение задумался, прежде чем сказать:

— О, верно. Я отправился в Цзяньцзя Байлу, чтобы изучить гучжэн по предложению доктора Ло.

Взгляд Минг Шу мгновенно стал пристальнее:

— Это доктор Ло посоветовал вам найти Ша Чунь?

Столкнувшись с пристальным взглядом Минг Шу, Вэнь Хэ стало не по себе, и он неловко рассмеялся, изменив слова:

— Нет, нет. Доктор Ло не знает Ша Чунь. Я был тем, кто выбрал курс Ша Чунь. Это не имело никакого отношения к доктору Ло.

Между первым и вторым ответом Вэнь Хэ было противоречие. Минг Шу не мог это просто так оставить. Он настаивал:

— Но вы только что сказали, что это было намерение доктора Ло, чтобы вы пошли в Цзяньцзя Байлу учиться игре на гучжэне.

— Я не совсем точно выразился, простите, — объяснил Вэнь Хэ. — Доктор Ло предложил мне заняться хобби после работы, например, музыкой, искусством или игрой в мяч, сказав, что это поможет в терапии.

— Значит, вы выбрали гучжэн? — спросил Минг Шу.

— Вообще-то, это тоже был не совсем мой собственный выбор, — сказал Вэнь Хэ. — С детства у меня было мало увлечений, я умел только учиться и сдавать экзамены. Когда я учился, мальчики любили играть в футбол и баскетбол, а девочки — слушать песни, но мне это было совсем неинтересно, и я считал это пустой тратой времени.

Минг Шу подумал: он еще один Юй Сяочэн?

— Когда я впервые пришел на прием в Цзюлинь, доктор Ло посоветовал мне уделять время отдыху вне работы и развитию хобби. Но тогда я не последовал его совету. Только после того, как я принял много лекарств и стал менее подавленным, доктор Ло посоветовал мне это еще несколько раз, и только тогда я начал думать о хобби, — сказал Вэнь Хэ. — В конце июня я встретил ребенка, который раздавал рекламные листовки, когда выходил из Цзюлинь.

— Листовки Цзяньцзя Байлу? — спросил Минг Шу.

— Верно, — сказал Вэнь Хэ. — Именно так. Я не очень интересуюсь музыкой, но обычно слышу народную музыку по телевизору и нахожу ее приятной для прослушивания. Я подумал, что, возможно, это просто приятное совпадение, поэтому я пошел в Цзяньцзя Байлу, посмотрел, и мне показалось, что все в порядке, поэтому я записался на курс.

— Человек, который дал вам брошюру, был ребенком? — спросил Минг Шу.

— Мм, да, маленький ребенок. — Вэнь Хэ никогда раньше не имел дела с криминальной полицией, он не понимал, почему вопросы Минг Шу были такими странными.

— Насколько мал был ребенок?

— Ну... где-то вот такого роста. — Вэнь Хэ сделал жест в воздухе, показывая высоту. — Думаю, семь или восемь лет. Определенно не старше десяти.

Минг Шу на некоторое время замолчал, а затем переключил тему разговора на семью и прошлое Вэнь Хэ.

Вэнь Хэ родился в сельской местности и сдал вступительный экзамен в городе Донгье, где с тех пор и поселился.

Семейная ситуация Вэнь Хэ на самом деле во многом схожа с Ран Хэ. Они оба происходили из бедных семей и имели несколько старших сестер.

Разница в том, что если Ран Хэ на протяжении многих лет полагался на жену и тестя, то Вэнь Хэ шаг за шагом продвигался по карьерной лестнице и в итоге поднялся из низов до должности руководителя среднего звена на государственном предприятии.

Будучи студентом, Вэнь Хэ вообще ни с кем не встречался. Он сосредоточился исключительно на учебе. Он познакомился со своей бывшей женой во время свидания вслепую, когда у него уже была постоянная работа. Они не могли точно сказать, что любят друг друга, но им обоим нужно было пожениться; так что пять лет назад они связали себя узами брака.

Семейное положение бывшей жены нельзя было назвать очень хорошим, но ее родители оба работали в городе. Ее родители смотрели на Вэнь Хэ свысока, и поэтому Вэнь Хэ и его бывшая жена не испытывали недостатка в трениях на протяжении всего своего брака. В подавляющем большинстве споров Вэнь Хэ был тем, кто шел на компромисс и уступал ожиданиям своей бывшей жены.

В прошлом году его бывшая жена подала на развод на том основании, что она не чувствует страсти в браке, а ее родители настоятельно просили забрать их трехлетнего ребенка.

Вэнь Хэ относился к своему браку как к работе, и он знал, что его бывшая жена была им недовольна во многих отношениях. Прежде чем его бывшая жена решила развестись, Вэнь Хэ планировал инвестировать в семейный отдых. Он планировал взять свою бывшую жену и ее родителей в путешествие.

Для Вэнь Хэ неудача в браке мало чем отличалась от неудачи в работе.

И то, и другое было вызвано отсутствием у него способностей.

После развода Вэнь Хэ стал одиноким человеком.

— Хорошо, что я пошел к врачу, — сказал Вэнь Хэ. — Сейчас я в гораздо лучшем состоянии, чем в прошлом году. Обучение игре на гучжэне и путешествия, вероятно, помогли мне, но я не

думал, что что-то случится с Ша Чунь, она была такой доброй и понимающей, очень жаль ее.

"Добрая" — это не главное, а вот "понимающая" — да.

— Что вы имеете в виду, когда говорите, что она "понимающая"? — спросил Минг Шу.

Он увидел, что Вэнь Хэ искренне жалеет Ша Чунь:

— Каждый раз, когда я посещал ее занятия, мы болтали. Я рассказывал ей о своем опыте, а она рассказывала мне о своем. Доктор Ло сказал, что мне нужно привыкнуть к общению с другими людьми. Я чувствовал себя довольно расслабленно разговаривая с ней.

— Потому что вы двое были похожи?

Вэнь Хэ не стал уклоняться от ответа:

— Ну, наш опыт, когда мы учились, был очень похож, и мы смогли понять друг друга, как только заговорили об этом. После начала работы мы оба очень много работали и хотели продвинуться вперед, оказывая на себя сильное давление, из-за чего я и заболел. Но у меня есть кое-что получше, чем у нее, — мои коллеги очень терпимы ко мне. То, что в этот раз я смог поехать в Европу по делам, произошло еще и потому, что мои руководители позаботились обо мне и хотели, чтобы я поехал туда учиться и одновременно отдыхать.

Для человека с депрессией, который все еще принимает лекарства, Вэнь Хэ уже находится в очень хорошем состоянии. Возможно, скоро он освободится от лекарств. Стало ясно, насколько сильно окружающая среда может влиять на человека.

Минг Шу разобрался со всей этой новой информацией и вскоре лучше понял, что думают о нем начальство и коллеги Вэнь Хэ. Они считали его очень прилежным человеком с способностями выше среднего. Они видели в нем человека, который всегда стремился первым взяться за дело.

Но у Вэнь Хэ была проблема, которая ограничивала его собственное развитие, — отсутствие широкого кругозора.

Узкое место, с которым Вэнь Хэ столкнулся в своей работе с прошлого по нынешний год, было связано с ограниченностью его видения. Если бы он не был в руководстве, он мог бы стать лучшим из рядовых сотрудников благодаря своему упорному труду, но после перехода в руководство эта слабость постепенно обнажалась и отражалась в глазах других как легкий недостаток способностей.

Для Вэнь Хэ должность руководителя среднего звена — это уже потолок.

Бюро уголовных расследований, Отдел тяжких преступлений.

— Словам Лонг Тяньхао можно доверять, — сказал Минг Шу, держа в руках копию каких-то медицинских записей. — Он никак не может быть убийцей Ша Чунь, ранение левой руки не позволяет ему задушить кого-либо. Он рассказал нам, что однажды встретил "университетского преподавателя" в кампусе Медицинского университета, и пошел в Цзяньцзя Байлу чтобы учиться игре на гучжэне у Ша Чунь благодаря уговорам этого "университетского учителя", чему я пока верю.

Сяо Юань кивнул, соглашаясь:

— В этом отношении Лонг Тяньхао действительно не нужно лгать.

— В рассказе Вэнь Хэ также нет очевидных противоречий. Единственная небольшая загвоздка заключалась в том, что на вопрос о том, почему он пошел в Цзяньцзя Байлу, он дал два разных ответа. — Минг Шу пересказал подробности своего разговора с Вэнь Хэ Сяо Юаню. — Я думаю, его объяснение имеет смысл, это нормально для обычных людей, которые внезапно оказались вовлеченными в дело об убийстве, нервничать и делать оговорки, когда они сталкиваются с полицией.

Сяо Юань улыбнулся:

— Так ты действительно разобрался в этом — слова Лонг Тяньхао и Вэнь Хэ могут быть использованы как важные подсказки.

Минг Шу слегка приоткрыл губы и огляделся. Увидев, что они были одни, он подошел к Сяо Юаню и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо:

— Эй, заместитель директора Сяо.

Двое мужчин были совсем рядом, один сидел, а другой стоял. Тот, что стоял, держал одну руку в кармане брюк, а рубашка и брюки обрисовывали его прекрасную фигуру.

— Хм? — ответил Сяо Юань. — Что ты хочешь?

Минг Шу внезапно запнулся. Он совершенно забыл, что хотел сказать и, выпрямившись, долго думал, но так и не смог вспомнить.

Сяо Юань хлопнул его по спине:

— Не думай слишком много об этом, ты, должно быть, только что пытался говорить глупости.

Минг Шу просто сел на стол:

— Я анализировал дело, как я мог говорить глупости? Как ты мог узнать, что я буду говорить ерунду, еще до того, как я что-то сказал?

— Я могу сказать это, просто взглянув на твое выражение лица, — сказал Сяо Юань. — И даже сейчас ты не вспомнил, что хотел сказать. Это точно не могло быть ничего важного. Наш капитан Минг — такой выдающийся и блестящий полицейский детектив, если он действительно хотел сказать что-то по делу, он определенно не позволил бы этому внезапно выскользнуть из головы.

— Эй, это комплимент... — Минг Шу усмехнулся. — Твое старое лицо никогда не краснеет?

Сяо Юань медленно сказал:

— Это твое лицо легко краснеет.

Глаза Минг Шу слегка расширились, быстро отреагировав на то, что Сяо Юань дразнит его, он быстро тряхнул головой и твердо сказал:

— Прекрати, прекрати!

Сяо Юань рассмеялся и сказал:

— Ну, продолжай в том же духе.

Это было одним из лучших качеств Минг Шу от его семьи. Иногда он внезапно устраивал сцену, но он знает, как взять себя в руки и успокоиться, и он может быстро снова стать серьезным.

— В центре нашего расследования находятся десять учеников курса Ша Чунь, не считая Ву Чжэня, осталось девять, из которых Чжоу Лань никогда не выходила на связь. Она была самой первой ученицей, посетившей класс Цзяньцзя Байлу, до Ву Чжэня, поэтому мы можем пока не принимать ее во внимание.

Минг Шу скрестил ноги в лодыжках. Он слегка покачал ими, сидя на столе.

— Остальных восемь человек я разделил на группы: Лю Мэй, у которой нет должного рвения к учебе, братья и сестры семьи Хэ, и две молодые девушки, которые не способны совершить это

преступление, эти пять человек никак не связаны и случайно выбраны для посещения занятий в Цзяньцзя Байлу, нет никаких внешних сил, которые могли бы повлиять на их поведение; потом Вэнь Хэ и...

— Подожди минутку, — прервал его Сяо Юань. — Исключи Лю Мэй из этого списка.

— Хм? — Минг Шу моргнул. — У тебя есть другие подсказки?

— Слова и действия Лю Мэй подозрительны, твой маленький ученик не смог отбросить это, и сообщил мне, что продолжит расследование в этом направлении. — сказал Сяо Юань.

— Хм? — Минг Шу задумался.

С ответами Лю Мэй действительно было немало проблем. Хорошо, что Фан Юаньхан взял на себя инициативу, чтобы довести это дело до конца.

Сяо Юань продолжил:

— Вэнь Хэ, Лонг Тяньхао и Юй Сяочэн — три человека, которые обладают общей чертой трудолюбия, поэтому ты определил их в другую группу?

— По крайней мере, Вэнь Хэ и Лонг Тяньхао должны быть в одной группе, — сказал Минг Шу.

— Лонг Тяньхао находясь под влиянием "университетского преподавателя" отправился в Цзяньцзя Байлу, и его цель была очень очевидна. И Вэнь Хэ также был подтолкнут к Цзяньцзя Байлу другим человеком, например доктор из психологической клиники Цзюлинь имел возможность влиять на него. Но "университетскому преподавателю", с которым познакомился Лонг Тяньхао, было за пятьдесят, а Ло всего тридцать, поэтому маловероятно, что это один и тот же человек. Вэнь Хэ после выхода из Цзюлинь привлек листовками ребенок. Те, кто обычно раздают листовки на улице либо подрабатывающие молодые люди, либо пенсионеры среднего или пожилого возраста, так как же это мог быть ребенок семи-восьми лет? Отсюда можно сделать вывод, что ребенку кто-то поручил отнести листовки Цзяньцзя Байлу Вэнь Хэ.

Через какое-то время Минг Шу продолжил:

— Что касается Юй Сяочэна, то есть две возможности. Во-первых, он также получил какое-то внешнее влияние, которое привело его к Цзяньцзя Байлу, но он не осознавал, что на него повлияли. — как и Вэнь Хэ. Другая возможность состоит в том, что он действительно выбрал Цзяньцзя Байлу случайно. Но Юй Сяочэн несколько отличается от Вэнь Хэ и Лонг Тяньхао. Прямо сейчас большинство наших улик указывают на Юй Сяочэна у которого было время совершить преступление и который подходит под наш криминальный профиль, и он настолько подозрителен, что его почти можно идентифицировать как убийцу. Мы не можем просто доверять его словам.

— Из всех улик пока что единственное, что говорит в пользу Юй Сяочэна, это наблюдение за интернет-кафе, — сказал Сяо Юань. — Но это не полное доказательство того, что у Юй Сяочэна не было времени на совершение преступления.

— Верно, — согласился Минг Шу, и мрачно продолжил: — Гэ, я думаю, нам нужно скорректировать траекторию нашего расследования. Раньше мы думали, что случай Ву Чжэня и случай Ша Чунь были случаями, когда люди в "отчаянии" планировали свою смерть независимо. Но теперь кажется вероятным, что серия дел была тайно раскручена тем "преподавателем университета". Этот человек привел людей, похожих на Ву Чжэня и Ша Чунь, в Цзяньцзя Байлу, чтобы Ша Чунь могла выбрать из них!

Сяо Юань встал:

— Во время нашей последней встречи я думал о такой возможности. Я не упоминал об этом в то время, потому что я не мог придумать мотив для этого человека действовать таким образом, и у меня не было никаких доказательств, чтобы поддерживали эту теорию тогда. Теперь Лонг Тяньхао прямо подтвердил существование этого человека.

— Первоначально мы думали, что это были дела об убийствах. Потом оказалось, что это были самоубийства. Теперь кажется, что они вполне могут снова стать убийствами, — Минг Шу выглядел серьезным. — Лонг Тяньхао однажды обратился за помощью в больницу Медицинского университета, а Вэнь Хэ лечился в психологическом центре Цзюлинь, который является частью больницы Гуанье. В конце концов все возвращается к Медицинскому университету. Теперь этот "таинственный человек" всплыл, но по каким причинам он это сделал, я не могу понять.

— Если Лонг Тяньхао, Вэнь Хэ и Юй Сяочэн были направлены к Цзяньцзя Байлу "таинственным человеком". Тогда случайность его выбора слишком сильна, это как разбрасывать бесчисленные "семена" наугад, и всегда найдется одно, которое может прорасти. — Сяо Юань взглянул на эскиз "университетского преподавателя", созданный на основе описания Лонг Тяньхао. — Он совершенно не похож на этих "отчаянных людей", собирая вместе потенциальные цели и позволяя им выбирать... Если так рассуждать в обратном порядке, то Ша Чунь — одна из многих "семян", которые он подготовил для Ву Чжэня.

— А что насчет других "семян" Ву Чжэня? — Минг Шу задумался. — Любой, с кем Ву Чжэнь связывался после того, как изменился его почерк, мог быть "семенем", отсеянным "таинственным человеком"? Но именно Ша Чунь была окончательно убеждена Ву Чжэнем? Еще одна зацепка для расследования... А что дальше?

Сяо Юань покачал головой:

— Дальше может быть только сам этот "таинственный человек".

Глаза Минг Шу сузились.

— Ву Чжэнь никого не убивал? Он получил прямое внушение от "таинственного человека" и стал первым "домино", которое упало? Это не имеет смысла.

— Дело Ву Чжэня произошло гораздо раньше, и мы не добились в нем никаких результатов, — сказал Сяо Юань. — Давай пока вернемся к делу Ша Чунь. Она пыталась повлиять на Юй Сяочэна, Лонг Тяньхао и Вэнь Хэ чтобы один из них стал следующим "домино". Хотя Вэнь Хэ страдает от депрессии, он уже давно трудится на своем рабочем месте и находится в относительно хорошем душевном состоянии. Важно также отметить, что занятия Вэнь Хэ были недолгими, и он вскоре уехал в Европу, поэтому маловероятно, что Ша Чунь успела посвятить его в свои планы.

— Лонг Тяньхао... — Минг Шу скрестил руки на груди и глубоко нахмурил брови, погружаясь в размышления. — Возможно, Ша Чунь не доверяла ему, или что-то еще, и в итоге отказалась от него в пользу Юй Сяочэна. Тогда, в таком случае, Юй Сяочэн и есть наш убийца. Ах, единственных троих людей, на которых Ша Чунь могла повлиять, мы уже исключили, так кто же еще это может быть, кроме Юй Сяочэна?

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Через несколько секунд Минг Шу спросил:

— Заместитель директора Сяо?

Глаза Сяо Юань отражали глубину его мыслей.

— Я тут подумал, если взять за основу пять человек, Лонг Тяньхао, Вэнь Хэ, Юй Сяочэна, Ша Чунь и Ву Чжэня, то этот "таинственный человек" раскинул свою сеть слишком широко и слишком беспорядочно, но из всех "семян" нужно только одно, чтобы прорасти. Так каково его намерение? Я могу вспомнить только один похожий пример.

Минг Шу внезапно осознал.

— Он проводит эксперимент?

Бззз!

Мобильный телефон на столе завибрировал. Минг Шу поднял его. С другого конца линии Фан Юаньхан закричал:

— Шеф! Лю Мэй может быть связана с делом о пропавших женщинах!